

DOI: 10.12731/2218-7405-2015-5-39
УДК 159.964.2

РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКАЯ КРИТИКА ПСИХОАНАЛИТИЧЕСКОГО ПОДХОДА К ЭКЗЕГЕТИКЕ СНОВИДЕНИЙ

Ермаков В.А., Корецкая И.А.

В статье реконструированы и обобщены религиозно-философские аспекты христианской критики психоаналитической методологии толкования сновидений. Раскрыта оккультная специфика психоаналитической онейрокритики. Рассмотрено влияние на создание фрейдистской теории сновидений таких факторов как «кокаиновая пропаганда», масонство и каббалистика. Показано, что христианская экзегетика сновидений принципиально противоположна психоаналитическому толкованию сновидческого опыта. Выдвинута гипотеза о дофрейдовском единстве психиатрического и христианского подходов к снотолкованию и направленности психоанализа на разрушение данного единства. Обоснованно предположение о духовной и психологической опасности применения психоаналитического подхода снотолкования в психологической работе. Автор приходит к выводу о том, что фрейдистская методология толкования сновидений разрабатывалась с целями внедрения антихристианской оккультной психологии в теорию и практику врачебно-психиатрической деятельности и устранения христианской пастырской психотерапии.

Цель исследования заключалась в ретроспективной реконструкции основных критических аспектов психоаналитической концепции сновидений, представленных в христианском подходе к экзегетике сновидений.

Методом исследования явился сравнительный анализ христианского и психоаналитического подходов к пониманию природы и сущности сновидческого процесса и его интерпретации.

Результаты исследования могут быть использованы как в научных целях критического обобщения и изучения теоретической модели сновидения, разработанной психоанализом, так и в учебной деятельности, где обучаемые могут сравнить христианский и психоаналитический подходы.

Область применения результатов: *психология, история философии, социология, религиозноведческие исследования.*

Ключевые слова: *онейрокритика; эззегетика; сновидческий процесс; психоанализ; православная психология; западная психология; магия; кокаиновая зависимость; оккультная психология; кабалистика; псевдогаллюцинации; эйдети́зм; гипнагогия; парасомния; ангедония сна.*

RELIGIOUS AND PHILOSOPHICAL CRITICISM OF THE PSYCHOANALYTIC APPROACH TO EKZEGETICS OF DREAMS

Ermakov V.A., Koretskaya I.A.

In this article the author reconstructed and generalized the religious and philosophical aspects of Christian criticism of psychoanalytic methodology of dreams interpretation. The research opens an occult specifics of a psychoanalytic oneurocritics. There is a consideration of a concept how such factors as «cocaine promotion» affects Freudian theory of dreams, a freemasonry and cabalism. The article reveals that Christian ekzegetics of dreams is essentially opposite to psychoanalytic interpretation of dreaming experience. The author makes a hypothesis of before-Freud unity of psychiatric and Christian approaches to interpretation of dreams and an orientation of psychoanalysis on destruction of this unity. The assumption of spiritual and psychological danger of application of psychoanalytic approach of dreams interpretation in psychological work is reasonable. The author comes to a conclusion that the Freudian methodology of dreams interpretation has been developed with the purposes of introduction of anti-Christian occult psychology in the theory and practice of medical and psychiatric activity and elimination of Christian vicarial psychotherapy.

Purpose. *The research objective consists of retrospective reconstruction of the main critical aspects of the psychoanalytic concept of dreams presented in Christian approach to ekzegetics of dreams.*

Methodology. *Method of this research is a comparative analysis of Christian and psychoanalytic approaches of understanding the nature and essence of dreaming process and its interpretation.*

Results. *Results of research can be used as in the scientific purposes of critical generalization and studying of the theoretical model of a dream developed by psychoanalysis and in educational activity where students can compare Christian and psychoanalytic approaches.*

Practical implementation: *psychology, philosophy history, sociology, theological researches.*

Keywords: *oneurocriticism; egzegetics; dreaming process; psychoanalysis; orthodox psychology; western psychology; magic; cocaine dependence; occult psychology; cabalism; pseudo-hallucinations; eydetism; gipnagogia; parasomnia; dream angedony.*

Проблема религиозно-психологической критики психоаналитического подхода к экзегетике сновидений, к определению природы и сущности сновидческого процесса обусловлена, в первую очередь, идейной и мировоззренческой борьбой между православной и постфрейдистской психологией, которая активно разворачивается в современной российской психологической науке.

Во-первых, в развитии психологического знания в России четко обозначилось противостояние христианской и антихристианской психологических парадигм. Психологи, придерживающиеся православных взглядов на психологию как на «науку о душе», реконструируют христианское учение о человеке, соединяя его с новейшими достижениями психологической науки. В их работах можно обнаружить критику антихристианских психологических учений, к которым они относят: психоанализ, гештальтпсихологию, трансперсональную психологию, НЛП, биоэнергетику и иные «оккультные системы» современной психологии [1].

Во-вторых, в российской психологии происходит процесс нарастания критики «оккультного поворота», который сформировался в психоаналитическом движении начала XX-го века и наибольшее развитие получает в начале XXI-го века в трансперсональной психологической доктрине, интегрирующей в себя различные дохристианские и антихристианские мистические учения.

Общей задачей *психологов-единоверцев* по определению проф. Л.Ф. Шеховцовой является «просвещение людей в области заблуждений современной психологии» [2, с. 18]. Как отмечает психиатр Д.А. Авдеев необходимо «исключить из лечебной работы... оккультно-мистические, механистические психотехники (типа программирования, кодирования...) и иные душевредные воздействия...». Психоанализ Д.А. Авдеев определяет как оккультную «псевдонауку» и полагает, что «лечиться данным методом не следует» [3, с. 199].

Подчеркнем: в православной традиции существует «*чин отречения от занятий оккультизмом*», где наряду с биоэнергетикой, гипнозом, парапсихологией выделяется «*глубинная психология*» (*т. е. психоанализ*), от занятий которым необходимо «отречься» как от «инфернальной практики» общения с «падшими духами» (здесь и далее по тексту курсив мой – В.Е.) [4, с. 149].

В-третьих, в современной российской психологии конкурируют *две модели психологического знания – русская православная психология и западная иудео-масонская психология*, основателем которой следует считать З. Фрейда. Именно «отец психоанализа» переориентировал развитие психологии XX века от христианской – к оккультной, от научной – к паранаучной. Психоаналитическое движение, созданное З. Фрейдом, как полагают некоторые западные исследователи, определялось не научным поиском, а масонской идеологией борьбы с христианской цивилизацией [5]. Фрейд и его последователи решали задачу переориентации европейского населения в решении душевных проблем от христианской пастырской психологии к фрейдистской, которая в своей сакральной сущности, по мнению современного идеолога сионизма, являлась «*сублимацией иудаизма*» [6, с. 81].

Точкой отсчета в «революционном» изменении психологии XX века следует считать работу З. Фрейда «*Толкование сновидений*» (1900 г.). «Отец психоанализа» в данной работе выступил как прямой наследник каббалистической мистики, как новый гностик, талмудист и халдей, модернизировавший иудейскую, античную и ориенталистскую мистические традиции в толковании сновидений вплоть до создания собственной – фрейдистской мифологии сновидческого процесса.

Исторически можно выделить три периода в развитии человеческой мысли по проблемам сновидений. Первый период – *дохристианский (языческий)*, в котором, по оценке исследователя, «каждая цивилизация древности обладала собственными теориями сновидений и методами работы с ними» [7, с. 747]. Второй период – *христианский (богооткровенный)*, в котором «накладывается запрет на занятия ремеслом толкователя сновидений» [8, с. 748]. Третий период – *фрейдистский (неоязыческий)*, где происходит «снятие» христианского «запрета», реконструкция и модернизация основных языческих практик «толкования сновидений».

Сегодня же в начале XXI-го века, спустя более чем сто лет, после публикации «революционной» работы З. Фрейда такая «новая отрасль» психологического знания как «толкование сновидений» активно развивается. Некоторые исследователи полагают возможным «говорить о психологии сновидений как самостоятельной области психологической науки» [9, с. 3].

В работах последних лет по психологии сновидений авторы остаются на точке зрения плюральности истины и поэтому не развивают какие-либо аспекты критики концепций сновидений. Так, *И.А. Бескова* полагает, что «существующие на сегодняшний день разноплановые подходы к пониманию природы сновидений и к интерпретации его символики... верны и при этом не согласуются друг с другом... и при этом... что-то верно улавливают. Эта ситуация... означает, что описываемое явление таково, что *допускает* эти разноплановые трактовки» [10, с. 5].

С.В. Аввакумов, аналогично И.А. Бесковой, реконструирует «модели сновидений в норме и патологии» вне критического поля рассмотрения исследуемых явлений [11.].

Л.М. Карпова парадоксальным образом, без учета христианской концепции сновидения, приходит к весьма спорному выводу, что «нет оснований считать сновидческий опыт видом духовного опыта» [12, с. 16].

Д.Г. Трунов, М.А. Воденикова, обобщая исторически известные теории сновидений, сводят их к трем моделям: «метафизическая», «естественнонаучная» и «психологическая». Причем данные авторы, как и И.А. Бескова, принципиально отстраняются от критического рассмотрения каких-либо аспектов «теорий сновидений» и отстаивают методологическое положение о «компромиссной» интеграции исследуемых моделей [13].

В целом, в анализе сновидений доминирует *интегративный подход*, в котором исследуются различные направления в изучении сновидений: *академическое, психоаналитическое, экзистенциальное, религиозное, шаманизм, магическое, парапсихологическое, фольклорное* и др. Большинство исследователей сновидений придерживаются принципов «*актуальной психологии*», которая «в области познания человека провозглашает не противопоставление материалистической и религиозной картины мира, а примирение и синтез – изучение внутреннего, духовного опыта человека в рамках определенной картографии» [14, с. 19].

Таким образом, в результате мировоззренческого релятивизма исследователей проблем сновидений, критика концепций сновидений постепенно исчезает как значимая сфера научных исследований. Отсюда необходима реконструкция и обновление критической специфики изучения психоаналитических доктрин. Поэтому в данной работе проводится сравнительный анализ христианской и психоаналитической теорий сновидения.

После работ З. Фрейда многие авторы стали создавать «новые концепции толкования сновидений», число которых постоянно увеличивается. Среди теоретиков сновидческих концепций наиболее известны: *С. Гроф, К. Кастанеда, С. Корен, А. Минделл, К. Шайнберг, К.-Г. Юнг* [15.]. Однако, как полагают православные психологи, «**толкование снов – это не новая сфера знаний, а старая и забытая отрасль магии**» [16, с. 4].

Магия в христианском понимании – это «активное использование связи с миром духов... связи именно с *духами злобы*, ибо, по слову святых отцов, человек в силу своей греховной испорченности не может иметь общения с миром ангелов... это искусство вызывания духов и управления ими с помощью заклинаний» [17, с. 21]. В научном значении магия – это оккультная психологическая техника, провоцирующая различные психические и физиологические заболевания.

Православным ученым, вооруженным христианским мировоззрением, давно ясно и понятно, что возрождение и придание «научного статуса» различным формам магии редуцирует развитие современной психологии к донаучным оккультным практикам.

Исторически в христианской культуре Святые отцы, ученые богословы, христианские просветители в качестве общего правила запрещали придавать снам какое-либо значение и тем более рассказывать их другим, считая их за «искушения из потустороннего мира». В общественном сознании утверждалась *христианская концепция сновидений*, которую разрабатывали такие известные мыслители, как: *Августин Блаженный, Преп. Иоанн (Лествичник), Свят. Игнатий (Брянчанинов), Свят. Феофан (Затворник), Свят. Лука (Войно-Ясенецкий), Архиеп. Иоанн (Шаховской), Свящ. Павел (Флоренский), Свящ. Григорий (Дьяченко)* и др. [18].

Догматы христианского понимания феноменологии сновидений можно кратко суммировать в следующих положениях.

Основные положения христианской концепции сновидений

1. **Священное Писание о сновидениях.** *«Не слушай слов сновидца» (Втор. 13, 3). «Не слушайте... своих гадателей, и своих сновидцев» (Иер. 27, 9). «Не слушайте снов ваших, которые вам снятся» (Иер. 29, 8). «Пустые и ложные надежды – у человека безрассудного, и сонные грезы окрыляют глупых» (Сирах. 34, 1). «Как обнимающий тень, или гонящийся за ветром, так верящий сновидениям» (34, 2). «Не прилагай к ним сердца твоего. Сновидения ввели многих в заблуждение, и надеявшихся на них подвергли падению» (34, 7).*

2. *Николай Пестов (православный писатель): «Душевная жизнь человека не прекращается и во сне. Да и она не может прекратиться, поскольку душа бессмертна. Только во сне отнята наша воля по отношению к телу, и вместо обычного сознания появляется... подсознание» [19, с. 288]. «Сновидения, которые человек видит, могут порождаться не только его психикой. Святитель Феофан Затворник пишет: «Исторически подтверждается, что бывают сны от Бога, бывают свои, бывают от врага» [20, с. 11].*

3. *Валерий Духанин (канд. богословия) «Во сне притупляется активность воли и утрачивается контроль сознания над естеством... во сне человек более открыт нематериальному миру... Суеверные люди принимают сны за особые знаки, которые таинственно указывают на нашу жизнь, подсказывают как поступать... Однако, это мнение – большая ошибка, поскольку калейдоскоп сонных мечтаний люди начинают рассматривать как откровение свыше, веряя свою судьбу оккультным сонникам или толкователям-магам. Доверие снам есть погоня за призраками» [21, с. 248].*

4. *Дмитрий Авдеев (православный психиатр)*: «Первый род сновидений, наиболее распространенный, – суетные, пустые, как бы никчемные сны, ничего не значащие ни нравственно, ни умозрительно. Они являются, по-видимому, отражением в мозгу человека его повседневных тревог и забот...сны, определенно духовно окрашенные либо некоей беспокойной, нехорошей духовной силой, либо умиротворяющей душу. Есть устрашающие сны, лишаящие душу мира, отягощающие нас или нехорошо возбуждающие. И есть сны утешающие, нечто предвещающие – «с неба», от Бога, от светлых сил. Исторически засвидетельствованы пророческие сны» [22, с. 219].

5. *Святитель Игнатий (Брянчанинов)*: «Нам надо знать и знать, что в нашем состоянии, еще не обновленном благодатью, мы не способны видеть иных сновидений, кроме составленных бредом души и наветом демонов» [23, с. 26].

6. *Священник Григорий (Дьяченко)*: 1. «Если сны побуждают нас к добру и удерживают от зла, то считайте эти сны перстом Божиим, указывающим вам на небо и отклоняющим вас от дороги к аду... 2. Если же вы не уверены или не имеете разумной причины думать, что сон происходит от Бога..., тогда нет надобности обращать внимание на сны и устраивать по ним свои действия... 3. Если, наконец, сон соблазняет нас на грех, то он есть следствие нашего... расстроенного воображения, нашей фантазии» [24, с. 30].

7. *Священник Олег (Моленко)*: «В Церкви не было, нет и не может быть никаких «сонников» или механизмов для разгадывания снов... **Само желание непременно знать толкование или значение своих снов показывает духовное заболевание**» [25, с. 707-709].

Итак, запрет на «толкование сновидений» в христианской традиции – это не методологическое положение, как неверно полагают некоторые психологи, а закон душевной жизни, открытый христианством. Этот запрет есть *духовно-нравственный императив*, выражающий специфику психологической безопасности и сакральную защиту от негативного духовного воздействия.

Христианская концепция сновидений формировалась посредством соборного опыта подвижников Церкви, практикой христианского благочестия и методами православной психотерапии. Эта концепция имеет богооткровенное значение и во многом совпадает с естественнонаучной, т. к. не противоречит современным знаниям о природе человека.

Фрейдистская концепция сновидений формировалась на антихристианских, оккультных основаниях. Для выявления оккультной сущности теории сновидений З. Фрейда необходимо рассмотреть латентные факторы создания данной концепции, т.е. те аспекты психоанализа, которые замалчиваются фрейдистами и которые трудно обнаружить в современной психологической литературе.

Латентные факторы создания психоаналитической теории сновидения З. Фрейда

Первый фактор: «*кокаиновая авантюра*» и «*Толкование сновидений*». Произведение З. Фрейда «Толкование сновидений» создавалось именно в то время, когда «отец психоанализа» не только сам активно употреблял кокаин, но и внедрял употребление кокаина в медицинскую практику. Известно, что посредством «кокаиновой пропаганды», проводимой З. Фрейдом и его сподвижниками, кокаин начали свободно продавать в аптеках, добавлять в вино, в косметику и т.п. «Фрейд..., – по словам исследователя, – представлял социальную угрозу..., он ... сделал наркоманами многих своих клиентов» [26, с. 147].

Все выше приведенное – это бесспорный исторический факт. Однако мало кто из исследователей психоанализа и известных биографов З. Фрейда связывал факт кокаиновой зависимости «австрийского психиатра» с созданием психоаналитической теории сновидений.

Сегодня психологам, наркологам и психиатрам доподлинно известно, что употребление наркотиков провоцирует так называемые «*сексуально окрашенные сновидения*». Кокаин не только «снимает» некоторые психологические проблемы, как отмечал сам З. Фрейд, но и развивает гиперсексуальное возбуждение. Лица, употребляющие кокаин могут временно усиливать свою сексуальную потенцию. Все это эротизирует и сексуализирует восприятие реальности наркотически зависимого человека, кем, несомненно, был З. Фрейд, и естественным образом со всей необходимостью воспроизводится в сновидениях. А, как известно, значительная часть сновидений, «анализируемых» в произведении «Толкование сновидений», принадлежит самому «отцу психоанализа».

Итак, вполне логично предположить, что кокаиновая зависимость З. Фрейда нашла свое отражение в его работе «Толкование сновидений», где сексуальная тематика является доминантной, на базе которой затем была выстроена вся психоаналитическая доктрина.

В психоаналитической терапии использовался именно тот психический материал, который в наибольшей степени опасен для душевного здоровья пациента и, прежде всего, это «сновидные сексуальные вожеления». Сны до крайности соблазнительные, возбуждающие плоть и порождающие сексуальные желания берутся психоаналитиком за основу снотолкования. В результате ночной сон, сновидение и сексуальность объединяются в едином стремлении сделать «пациента» соучастником непристойных видений – сладострастных картин похотливой души.

Сновидение, таким образом, в психоанализе становится проводником онейрокритических искушений или психопатических состояний.

З. Фрейд в доказательстве психоаналитической теории сновидений в большой мере использовал толкование собственного сновидческого опыта – опыта окрашенного наркотическими

видениями. Фрейд, как отмечает *В.В. Зеленский*, «оказался единственным человеком в истории, способным передать миру свой собственный невроз и переделать человечество на свой собственный лад» [27, с. 115].

Таким образом, невротические сновидения наркотически зависимого человека (З. Фрейда) были «истолкованы» и объявлены общечеловеческими. «*Сексуальному*» в психоаналитическом толковании сновидений предшествовало «*кокаиновое*». Из этого вполне логично заключить: во многом психоаналитическая теория сновидений есть следствие того психического состояния, в котором находился «отец психоанализа».

Психическое состояние З. Фрейда проанализировано в монографии известного российского психиатра *проф. О.Г. Виленского*, где автор приходит к следующим выводам: «Фрейд был... одержим бредовой идеей эдипова комплекса... концепцию Фрейда о зарождении монотеизма невозможно рассматривать иначе, нежели типичный бред больного шизофренией... похоже, что на последнем отрезке своей жизни «отец психоанализа» хотел... ликвидировать иудаизм и христианство (а на их месте воздвигнуть фрейдизм)» [28, с. 111-112].

Второй фактор: *масонство З. Фрейда и «Толкование сновидений»*. Исследователям хорошо известна масонская деятельность «отца психоанализа»: «Посвящение в ложу состоялось 23 сентября 1897 года... Уже 7 декабря 1897 г. «брат» Фрейд произносил на заседании ложи свою первую «планш», но не как того требовал обычай, не о впечатлении об инициации, а об интерпретации снов, психоаналитической работе... с 1926 г. «Бнай Брит»... сделала психоанализ мировым учением, вложив в это дело много денег [29, с. 661-662].

По словам *Свящ. Родиона*, «Фрейд прекрасно сознавал немедицинский смысл психоанализа. Не случайно эпиграфом к своей работе «Толкование снов» он взял слова Вергилия: «Не имея возможности направиться высшие сферы, я двинулся к Ахеронту» (Ахеронт – подземная река в греческой мифологии, отделяющая мир живых от мира мертвых). Связь научной традиции Фрейда с оккультизмом ярко прослеживается уже в самой личности основателя психоанализа... он был посвящен в венское отделение еврейской масонской ложи «Бнай Брит». В ней он, видимо, и почерпнул те основные оккультные знания, которые послужили мистической основой его нашумевших теорий» [30, с. 211-212].

Подчеркнем: «прием в высшие степени масонства производится на основании того, насколько у человека обнаружены и доказаны «оккультные» способности», – отмечал русский мыслитель [31, с. 243]. З. Фрейд, безусловно, обладал развитыми оккультными способностями, о чем свидетельствует тот факт, что «Фрейд, по словам его биографа Эмиля Людвига,

дошел до создания своего собственного направления в масонстве, и своей собственной ложи в системе Бнай Брит» [32, с. 663].

3. Фрейд не только принимал активное участие в масонской ложе, но и получал одобрение своим трудам в политических кругах сионистов. Об этом свидетельствует «одно письмо», которое З. Фрейд «послал в качестве отчета в сентябре 1902 г. вместе со своей книгой «Интерпретация снов» Теодору Герцлю... Фрейд регулярно контактировал с различными сионистскими организациями такими, как Керен Ха Иедош или Кадима» [33, с. 663].

Из приведенных выше исторических свидетельств, становится, очевидно, что «психоаналитическая теория сновидений» имела свой «масонский заказ» и соответствовала идеологии и практики масонских организаций.

Третий фактор: *талмудический иудаизм, Каббала и «Толкование сновидений»*. Различные исследователи психоанализа неоднократно обращали внимание на «каббалистическое мировоззрение З. Фрейда», на «талмудический подход» к анализу душевной жизни человека в психоанализе, на «совпадение» практики и методик Каббалы с психоаналитической практикой и методикой. «Почти все биографы и исследователи наследия Фрейда отмечают, что корни его теории следует искать в Талмуде и лежащей в основе Каббалы (тайного еврейского мистического учения) книги Зога» [34, с. 391].

Процитируем авторов, обнаруживавших сходство толкования сновидений в еврейской духовной традиции и психоанализе.

Пол Джонсон: «Фрейд воспринял многие элементы иудаизма. Его техника интерпретации снов в ряде отношений аналогична методике Зога» [35, с. 474].

Перт Люкимсон, Марк Котлярский: «Его (З. Фрейда. – В.Е.) интерес к толкованию снов как носителю тайных желаний человека, огромное значение, которое он придавал подсознанию, несомненно идут из того же Талмуда и многочисленных трудов еврейских мудрецов, уделявших немалое значение толкованию сновидений» [36, с. 474].

Вера Рубинштейн: «И в иудаизме и в психоанализе заложен герменевтический (закодированный, тайноведческий) подход. Так, устная Тора раскрывает тайное значение письменной Торы. Так и у Фрейда явный элемент является составной частью скрытых мыслей, толкование должно восстановить целое по этой части или намеку» [37].

Православное отношение к каббалистической традиции и еврейскому мистицизму ясно выражено в книге «Каббала – заговор против Бога», где можно обнаружить следующие определения духовной сущности Каббалы:

- «Каббала – это не религия, а тайное учение, знание демонического мира»;

- «Мистицизм Каббалы связан с сознательным стремлением человека проникнуть в таинственный мир злых духов с целью познания его тайн, и использования скрытых там сил в своих целях» [38, с. 268-284].

Таким образом, каббалистическая мистика исследования душевных процессов и, в частности психологии сновидений, по всей вероятности, явилась идеологическим фундаментом, на основе которого «отец психоанализа» построил психоаналитическую теорию толкования сновидений. Суммируем основные положения данной теории.

Основные положения психоаналитической концепции сновидений

1. **Зигмунд Фрейд о сновидениях.** *«Сновидение представляет собой (скрытое) осуществление (подавленного, скрытого) желания... сновидения страха суть сновидения с сексуальным содержанием: либидо превращается в них в страх»* [39, с. 171]. *«Сновидение в психологическом анализе служит первым звеном в ряду психических феноменов»* [40, с. 531]. *«В сновидениях часто сексуальные импульсы пытаются проявить себя, получить удовлетворение»* [41, с. 133]. *«Сновидение не предполагает никакой символизирующей деятельности души, а пользуется символикой, имеющейся уже в готовом виде в бессознательном мышлении»* [42, с. 363]. *«Искажение сновидения является следствием цензуры, которая осуществляется признанными тенденциями Я против неприличных побуждений, шевелящихся в нас ночью»* [43, с. 260]. *«Вот вы выслушали, что толкование сновидений и психоанализ вообще сделали для оккультизма. На примерах вы видели, что благодаря их использованию оккультные факты, которые остались бы... непроницаемыми, прояснились»* [44, с. 56].

2. **Паскаль Марсон (психоаналитик):** «Сновидения, несмотря на внешнюю непонятность и бессвязность, что придает ему часто страшный, даже фантастический характер, обладает смыслом, который можно раскрыть только с помощью психоанализа» [45, с. 27].

3. **Проф. Валерий Лейбин (психоаналитик):** «Сновидение – это царская дорога в бессознательное и лучший способ подготовки к исследованию неврозов... сновидение – это не исполнение, а попытка исполнения желания человека... Фрейд рассматривал сновидение в качестве невротического симптома, свойственного не только больным, но и всем здоровым людям... он подчеркивал, что сновидения – это психоз, со всеми его... маниями и иллюзиями» [46, с. 535].

4. **Проф. Елена Змановская (психоаналитик):** «В ходе толкования собственных сновидений Фрейд открыл то, что сейчас именуется *эдиповым комплексом*. С помощью анализа сновидений своих пациентов Фрейд убедился в том, что подобный феномен является универсальным

для всех людей... Для анализа истинного (скрытого) значения сновидения Фрейд предложил использовать метод свободных ассоциаций... Всякая критика в момент рождения ассоциаций должна быть блокирована» [47, с. 18-19].

5. Проф. Алексей Руткевич (психоаналитик): «Пока психоаналитик навязывает свою интерпретацию, он ничего не добивается как психотерапевт – пациент должен сам прийти к толкованию, то есть перевести язык образов на язык сознания и соединить ускользающие смыслы сновидения со смыслами дневной жизни... все сновидения побуждаются желанием, а исполнение этого желания становится содержанием сновидения, определяемого поэтому, как *«галлюцинаторное переживание исполнения желания»* [48, с. 193-195].

6. Проф. Павел Гуревич (психоаналитик): «Толкование сновидений имеет противоположную направленность. Оно состоит в переводе явного содержания сновидения в скрытые его мысли. Такой перевод предполагает расшифровку символического языка бессознательного, так как, согласно Фрейду, элемент сновидения является символом его бессознательной мысли» [49, с. 440].

7. Проф. Михаил Решетников (психоаналитик): «Интерпретация высказываний или сновидений пациента осуществляется не с точки зрения логики или установления истинных мотивов, а прежде всего с позиций складывающихся между пациентом и психоаналитиком специфических отношений, которые Фрейд и назвал отношениями «переноса»... задача аналитика не установить абсолютную точность излагаемого, а восстановить нарушенные в процессе раннего развития структуры психики, поэтому прошлые ситуации не столько воспроизводятся в процессе терапии, сколько проживаются заново» [50, с. 90].

Таким образом, психоаналитическая методология предлагала сделать оккультную методику «толкования сновидений» не только составной частью психотерапии, но и составной частью психологической жизни человека в целом. Фрейдистский подход к проблеме анализа сновидений фактически разрушал имеющееся единство психиатрических и христианских взглядов по данной проблематике.

Психоанализ как теория разрушения единства психиатрического и христианского подходов к снотолкованию

Психиатры XIX – начала XX века обнаружили единство в осмыслении природы и сущности сновидений. В психиатрии того времени происходило обсуждение *проблем очевидного сходства сновидений с патологическими состояниями душевной жизни*. Оценки сновидений наиболее известных психиатров сводились к следующему.

1. *Виктор Кандинский*: «при наступлении сна, как те субъективные чувственные образы, которые перед засыпанием были псевдогаллюцинациями, так и обыкновенные (не псевдогаллюцинаторные) образы, воспоминания и фантазии прямо превращаются в сновидения...»;
2. *Альфред Мори*: «сновидения схожи с бредом...»;
3. *Жюль Бейарже*: «сновидение родственно психозу... идея родства сновидений и психоза прочно утвердилась в психиатрии и вылилась в учение об *онейрическом бреде*...»;
4. *Карл Бинц*: «сновидение в количественном отношении представляет собой низшую степень галлюцинации, а галлюцинация есть высокоразвитое сновидение...»;
5. *Моро де Тур*: «помешательство есть смешенное состояние, происходящее от смешения состояния сна и состояния бодрствования, от вмешательства явлений или психических фактов, относящихся ко сну, в состоянии бодрствования» [51, с. 289-293].

Для понимания психических проявлений сна психиатры применяли такие термины, как: *эйдетизм* (восприятие образа в его отсутствии, создающее угрозу для жизни, т.к. данный образ отстраняет человека от реальности); *гипнагогия* (состояние слухового, зрительного и иногда тактильного забытья); *парасомния* (деструктивное нарушение сна) и многие другие. Психиатров интересовал также феномен *ангедонии* сна (неудовольствия сном) и его последствия.

Психиатрическая трактовка и оценка сновидений была нацелена на получение дополнительной клинической информации о состоянии больного. Психиатры XIX – начала XX вв., в отличие от З. Фрейда, не применяли «метода снотолкования» в качестве психотерапевтического метода. Психиатрия, развивавшаяся в лоне христианской культуры и просвещенная духовным опытом христианства, стремилась не допускать оккультных методик в своей теории и практике. Не «толкование сновидений» было в основе работы психиатров, а диагностика психического заболевания с учетом динамики сновидческого процесса. Если в христианской психотерапии сновидения служили показателем внутренней духовной жизни человека, то и в психиатрии аналогичным образом сновидения служили показателем психической жизни человека.

Для доказательства положения о смысловом единстве психиатрического и христианского подходов к сновидениям, трактуемым в основном как патологические проявления душевной жизни, приведем некоторые взгляды христианских авторов, которые во многом совпадают с приведенными выше взглядами психиатров.

1. *Преп. Никита Стифат*: «Из того, что представляется во время сна, иное есть мечта, иное видение, иное откровение. Мечтания есть такие сновидения, которые не стоят

неизменными в воображении ума; по котором предметы перемешиваются, одни вытесняют другие или изменяются в другие; от них никакой не бывает пользы...» (аналог псевдогаллюцинаций, по В. Кандинскому);

2. *Свт. Игнатий Брянчанинов*: «Демоны..., усмотрев в нас внимание ко снам... стараются придать нашим снам занимательность, а в нас возбудить к этим *бредням* большее внимание, ввести нас мало-помалу в доверие к ним...» (аналог сходства сна с бредом, по А. Мори);
3. *Преп. Иоанн Лествичник*: «Сон есть как бы сжатие естества, образ смерти, бездействие чувств... Верующий сон подобен гонящемуся за своей тенью и, покушающемуся поймать ее...» (аналог «родства» сновидения и психоза, по Ж. Бейарже);
4. *Авва Евгарий Понтийский*: «Сны, которые снятся человеку, порождаются в его сознании – это фантазмы..., могущие принять любое направление... И тогда сновидения становятся наущениями, внушениями, лукавыми соблазнами, кошмарами, ложными вещами знаками и знаменами» (аналог понимания сновидения как низшей ступени галлюцинации, по К. Бинцу) [52];
5. *Свят. Игнатий Брянчанинов*: «Как во время состояния бодрости постоянно и непрерывно возникают в нас помыслы и мечтания из падшего естества или приносятся демонами, так и во время сна мы видим только мечты по действию падшего естества» (аналогия развития помешательства от смещения состояния сна и бодрствования, по М. де Туру); [53, с. 26];

Если психиатры XIX – начала XX вв. предлагали преодолевать психонегативные остатки душевной жизни после пробуждения человека, то З. Фрейд предложил обратное – наполнять психику пациента частично оставшейся в сознании человека патологией сна. В результате психоаналитического соединения психических деструкций сна с реальностью, сознание пациента «подключалось» к «инфернальному источнику», устанавливался «демонический мост» между сознательной частью психики и «демонологией» бессознательного.

Если христианская психотерапия и психиатрия предлагали нейтрализовать, «подавить», законсервировать в глубинах бессознательного негативизм сновидческих переживаний, то психоаналитическая психотерапия предлагала, наоборот, «обнажить», расширить «травмирующие воспоминающие» сна. Возникла следующая психологическая ситуация: «душа» и психика человека стремились избавиться от травмирующих сновидений, а психоанализ призывал «ломать сопротивление», т.е. сопротивление души, которая согласно своей богосозданной природе блокировала осмысление и переработку патологических видений сна.

Психоаналитическая методика толкования сновидений, разработанная З. Фрейдом, предлагала явно антипсихиатрические и антихристианские способы воздействия на психику человека. «Обрывки» патологических «отходов» психики: ментальные искажения, галлюцинаторные и бредовые состояния, элементы спутанности сознания, фантазии, видения, экстатические переживания, аморальные сюжеты, сновидческие сексуальные перверсии (гомосексуальные, педофильные, инцестные и др.), оставшиеся в душевной жизни после сна, соединялись З. Фрейдом в некие конструкты и «забрасывались» в сознание пациента.

Таким образом, З. Фрейд в своей теории снотолкования пытался посредством толкования бессознательной символики сна, являющейся неким архивом примитивной культуры, который не попадает в поле сознания бодрствующего человека, но к которому он обращается во время сна, «сломать» сакральную (христианскую) защиту душевной жизни человека и наполнить его психику оккультной архаикой подавленного бессознательного.

Негативное воздействие оккультной психотерапии, к которой, безусловно, относится психоаналитическое «толкование сновидений», описано в трудах православных ученых. Так, *врач-священник, доктор мед. наук, иеромонах Анатолий (Берестов)* данный тип воздействия определяет как «*оккультную болезнь*». Психологические проявления «оккультной болезни» следующие: «психосоматический синдром по типу... синдрома Кандинского-Клерамбо... вторым проявлением «оккультной болезни» является синдром навязчивых страхов... третьим проявлением... являются иммунологические нарушения и снижение иммунитета... четвертым... является повышенная заболеваемость онкологическими болезнями» [54, с. 16-25].

Экспериментальное подтверждение тезиса русских православных ученых о существовании «оккультной болезни», можно обнаружить в работах всемирно известного психолога *Ганса Айзенка (1916-1997)*, который на неопровержимых фактах доказал следующее:

- «Психоанализ мало чем отличается от шаманского колдовства» [55, с. 194].
- *Психоанализ – это «псевдонаука», или «фантомный вымысел», мистификация и профанация научной, экспериментальной психологии.*
- *Психоанализ наносит громадный вред душевному здоровью людей и сокращает продолжительность их жизни.*
- «*Широко распространенное использование психоанализа на жертвах рака в Германии неэтично и абсолютно противопоказано; его следует запретить юридически как «лечение», которое никогда не помогало и которое... ведет к крайне нежелательным последствиям*» [56, с. 3-19].

Во многом аналогичную Г. Айзенку критику психоаналитической психотерапии можно обнаружить у православного исследователя, который приходит к следующему выводу: «*Фрейдисты «лечат» невроты и извращения своих пациентов усилением извращений и их разнообразием*» [57, с. 96].

По отношению к психоаналитическому методу «толкования сновидений» дело обстоит точно в соответствии с приведенным выше выводом. «Извращенная» символика сновидений собирается практикующими психоаналитиками в единый инфернальный симбиоз и насильственным образом в ходе «психоаналитического сеанса» внедряется в душевную жизнь человека, «усиливая» тем самым «разнообразие» психических патологий.

Таким образом, суммируя религиозно-философские аспекты критики психоаналитического подхода к экзегетике сновидений, можно обозначить следующие выводы. Во-первых, фрейдизм как антихристианское мировоззрение и психоанализ как оккультная методология в психологии начали свое развитие с теории сновидений З. Фрейда, которая первоначально была нацелена на деструктивизацию христианской пастырской психотерапии. Во-вторых, на формирование психоаналитического подхода к феноменологии сновидений оказали значительное влияние такие факторы, как: распространение З. Фрейдом и его сподвижниками «кокаиновой пропаганды» в Европе, масонская идеология, а также каббалистический подход к осмыслению проблем психологии. В-третьих, психоаналитическая теория сновидений принципиально противоречила психиатрическому подходу к трактовке сновидений, который по многим аспектам совпадал с христианским подходом. В-четвертых, психотерапевтическое применение психоаналитической методологии «толкования сновидений» способно провоцировать различные психические патологии, определяемые в православии как «оккультные болезни».

В целом психоаналитический подход к экзегетике сновидений следует оценивать с исторической точки зрения как «оккультную революцию в психологии», направленную на насильственную патологизацию психики различных возрастных групп и деконструкцию христианского сознания.

Список литературы

1. Зенько Ю.М. Психология религии. – СПб.: Речь, 2009. 552 с; Шеховцова Л.Ф., Зенько Ю.М. Элементы православной психологии. – М.: Московское Подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2012. 252 с.; Авдеев Д.А., Невярович В.К. Наука о душевном здоровье. Основы православной психотерапии. – М.: Русский Хронограф, 2005. 512 с.

2. Шеховцова Л.Ф. Душа и тело в православной психологии: психофизиологические аспекты взаимодействия. – СПб.: РХГА, 2011. 187 с.
3. Авдеев Д.А. Нервность: Ее духовные причины и проявления. Беседа с православным врачом. – М.: Дар, 2006. 272 с.
4. О спиритах, ведунах, колдунах. – М.: Сибирская Благовонница, 2008. 431 с.
5. См.: Дюк Д. Еврейский вопрос глазами американца. – Харьков: «Свитовид». 2004. 320 с.
6. Сознание третьего храма. – Минск: МЕТ, 2007. 335 с.
7. Кузнецова Ю.В. Культурологическое исследование сновидений в системе наук о человеке (теории сновидений в доиндустриальную эпоху) // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Т. 16, № 2(3), 2014. С. 746-749.
8. Там же.
9. Авакумов С.В. Психология сновидений // Научно-теоретический журнал «Ученые записки» № 5 (39), 2008. С. 3-7.
10. Бескова И.А. Природа сновидений (эпистемологический анализ). – М.: ИФ РАН, 2005. 239 с.
11. См.: Авакумов С.В. Теоретико-методологические аспекты построения модели сновидения в норме и патологии // Известия российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2009. № 12. С. 226-234.
12. Карпова Л.М. Сновидения и духовный опыт // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2014. № 1 (2). С. 13-16.
13. Трунов Д.Г., Воденникова М.А. Представления о сновидениях: основные модели // Вестник Пермского Университета. Философия. Психология. Социология. Выпуск 1(9), 2012. С. 59-69.
14. Смирнов Т.Л. Психология сновидений (осознанные сновидения). – М.: Профит Стайл, 2008. 336 с.
15. См.: Гроф С. За пределами мозга. – М.: Институт трансперсональной психологии, 2000. 504 с.; Кастанеда К. Искусство сновидения. – М.: София. 288 с., 2014; Корен С. Тайны сна. Путешествие в загадочный мир сна. – М.: Вече, АСТ, 1997. 368 с.; Минделл А. Ученик создателя сновидений. Использование более высоких состояний сознания для интерпретации сновидений. – М.: АСТ, 2003. 204 с.; Штайнберг К. Каббала и сила сновидений. – СПб.: Весь, 2009. 272 с.; Юнг К.-Г. Алхимия снов. Четыре Архетипа. – М.: Медкова С.Б., 2014. 312 с.
16. Можно ли верить снам. – М.: Свято-Успенская Почаевская Лавра, 2005. 64 с.

17. Иеромонах Анатолий (Берестов), Алевтина Печерская. Под маской православия нередко скрываются колдуны, экстрасенсы и псевдоправославные секты. – М.: Душепопечительный центр во имя святого праведного Иоанна Кронштадского, 2006. 448 с.
18. См.: Сны. Их происхождение и роль в христианском истолковании. – М.: Образ, 2007. 128 с.
19. Пестов Н.Е. Современная практика православного благочестия. Т. 1. – СПб.: Сатис, 2001. 748 с.
20. Когда умершие приходят во сне. – М.: Новая мысль, 2013. 320 с.
21. Духанин В.Н. Огради нас, Господи, от суеверий, оккультизма, порчи. – М.: Московская Патриархия Русской Православной Церкви, 2011. 352 с.
22. Авдеев Д.А. Очерки православной психотерапии. В помощь страждущей душе. – М.: Омега, 2007. 544 с.
23. Сновидения. Жизнь души во сне. – М.: Изд-во Борисова, 2014. 231 с.
24. Там же.
25. Отец Олег Моленко. Вопросы по Священному Писанию. Православие и лжеправославие. – М.: Братство во имя апостола Иоанна Богослова, 2008. 800 с.
26. Фрейд З. Статьи о кокаине. – СПб.: Азбука-классика, 2010. 160 с.
27. Там же.
28. Виленский О.Г. Зигмунд Фрейд и психоанализ: Взгляд психиатра. – М.: Вузовская книга, 2009. 152 с.
29. Острецов В.М. Массонство, культура и русская история. Историко-критические очерки. – М.: Штрихтон, 1998. 720 с.
30. Священник Родион. Люди демоны. – СПб.: Печатный двор им. Горького, 2009. 511 с.
31. Тихомиров Л. А. Религиозно-философские основы истории. – М.: Москва, 2000. 592 с.
32. Острецов В.М. Цит. соч.
33. Там же.
34. Люкимсон П., Котлярский М. Тайны еврейского секса. – Краснодар: Неоглори, 2008. 491 с.
35. Джонсон П. Популярная история евреев. – М.: Вече, 2008. 672 с.
36. Люкимсон П., Котлярский М. Цит. соч.
37. Рубинштейн В. Иудаизм и психоанализ: попытка соотнесения. URL: <http://www.jewishheritage.org/jr2abr.htm> (дата обращения 03.04.15).
38. Каббала – заговор против Бога. – М.: Сибирская Благовонница, 2008. 319 с.
39. Фрейд З. Толкование сновидений. – Минск: Харвест, 1997. 497 с.

40. Там же.
41. Там же.
42. Там же.
43. Цит. по кн.: Лейбин В.М. Психоанализ. Учебник. – СПб.: Питер, 2002. 576 с.
44. Фрейд З. Пересмотр теории сновидений: Введение в психоанализ. – М.: АСТ, 2010. 222 с.
45. Марсон П. 25 ключевых книг по психоанализу. – Челябинск: Урал LTD, 1999. 348 с.
46. Лейбин В.М. Словарь-справочник по психоанализу. – СПб.: Питер, 2001. 668 с.
47. Змановская Е.В. Современный психоанализ. Теория и практика. – СПб.: Питер, 2011. 288 с.
48. Руткевич А.М. Психоанализ. Истоки и первые этапы развития: Курс лекций. – М.: ИНФРА-М-ФОРУМ, 1997. 352 с.
49. Психоанализ. Популярная энциклопедия / Сост., научн. ред. П.С. Гуревич. – М.: Олимп, 1998. 592 с.
50. Решетников М.М. Элементарный психоанализ. – СПб.: Восточно-Европейский Институт Психоанализа, 2003. 152 с.
51. Эгзегетика снов. Европейские хроники сновидений. – М.: Эксмо, 2002. 464 с.
52. Цит. по: Скосарь В.Ю. О природе сновидений и об их толковании // [http:// bogoroditsa-doctor.dp.ua/?page_id=150](http://bogoroditsa-doctor.dp.ua/?page_id=150) (дата обращения 02.03.15).
53. Сновидения. Жизнь души во сне... Цит соч.
54. Иеромонах Анатолий (Берестов). Число зверя. На пороге третьего тысячелетия. Записки современного врача-священника об экстрасенсах, колдунах, влиянии телевидения и оккультных наук на наше здоровье. – М.: Новая книга, 1996. 144 с.
55. Цит. по кн.: Акимов О.Е. Правда о Фрейде и психоанализе. – М.: Ульяновский дом печати, 2005. 279 с.
56. Айзенк Г. Сорок лет спустя: новый взгляд на проблемы эффективности в психотерапии // Психологический журнал. Т. 14. 1994. № 4. С. 3-19.
57. Шустрова А. Психиатрия и Церковь: Возможен ли союз? Заграничные ереси внедряются в Россию. – М.: Профиздат, 2003. 239 с.

References

1. Zen'ko Yu.M. Psychologiya religii. – SPB.: Rech, 2009. 552 p.; Shekhovysova L.F., Zen'ko Yu.M. Elementy pravoslavnoy psychologii. – М.: Moskovskoe podvorie Svyato-Troitskoy Sergievoy Lavry, 2012. 252 p.; Avdeev D.A., Nevyarovich V.K. Nauka o dushevnom zdorovii. Osnovy pravoslavnoy psichoterapii. – М.: Russkiy Hronograph, 2005. 512 p.

2. Shekhovtsova L.F. Dusha I telo v pravoslavnoy psichologii: psychophysiologicalheskie aspekty vzaimodeystviya. – SPB.: RHGA, 2011. 187 p.
3. Avdeev D.A. Nervnost: Yeyo dukhovnye prichiny I proyavleniya. Besed s pravoslavnym vrachom. – M.: Dar, 2006. 272 p.
4. O spiritah, vedunah, koldunah. – M.: Sibirskaya Blagozvonitsa, 2008. 431 p.
5. See: Dyuk D. Evreyskiy vopros glazami amerikantsa. – Kharkov: Svitovid, 2004. 340 p.
6. Soznaniye tret'ego hrana. – Minsk: MET, 2007. 335 p.
7. Kuznetsova Yu.V. Kulturologicheskoye issledovanie snovideniy v systeme nauk o cheloveke (teoriya snovideniy v doindustrialnuyu epokhy) // Izvestiya Samarskogo nauchnogo centra Rossiyskoy akademii nauk. Vol. 16, № 2(3), 2014. Pp. 746-749.
8. Ibid.
9. Avakumov S.V. Psichologiya snovideniy // Nauchno teoreticheskiy zhurnal «Ucheniye zapiski», № 5 (39), 2008. Pp. 3-7.
10. Beskova I.A. Priroda snovideniy (epistemologicheskoye analiz). – M.: IF RAN, 2005. 239 p.
11. See.: Avakumov S.V. Teoretico-metodologicheskoye aspekty postroyeniya modeli snovideniya v norme i patologii // Izvestiya rossiykogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena. 2009. № 12. Pp. 226-234.
12. Karpov L.M. Snovideniya I dukhovniy opyt // Vestnik Omskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2014. № 1 (2). Pp. 13-16.
13. Trudnov D.G., Vodennikova M.A. Predstavleniya o snovideniyah: osnovnye modeli // Vestnik Permskogo Universiteta. Philosophia. Psichologiya. Sociologiya. Vyp. 1(9) 2012. Pp. 59-69.
14. Smirnov T.L. Psichologiya snovideniy (osoznaniye snovideniya). – M.: Profit Style, 2008. 336 p.
15. See.: Grof S. Za predelami mozga. – M.: Institut transpersonalnoy psichologii, 2000. 504 p.; Castaneda K. Iskusstvo snovideniya. – M.: Sofia. 288 p., 2014; Koren C. Tayny sna. Puteshestvie v zagadochniy mir sna. – M.: Veche, ACT, 1997. 368 p.; Mindell A. Uchenik sozdatelya snovideniy. Ispolzovaniye boleye visokih sostoyaniy soznaniya dlya interpretacii snovideniy. – M.: ACT, 2003. 204 p.; Shtainberg K. Cabbala I sila snovideliy. – SPB.: Ves', 2009. 272 p.; Yung K-G. Alkhimiya snov. Chetyre arkhetypa. – M.: Medkova S.B., 2014. 312 p.
16. Mozhno li verit snam. – M.: Svyato-Uspenskaya Pochaevskaya Lavra., 2005. 64 p.
17. Ieromonakh Anatoly (Berestov), Alevtina Pecherskaya. Pod maskoy pravoslaviya neredko skryvayutsya kolduny, ekstrasensy i psevdopravoslavnye sekty. – M.: Dushepopechitel'ny center vo imya svyatogo pravednogo Ionna Kronshtadskogo, 2006. 448 p.

18. See.: Sny. Ikh proishozhdeniye I rol' v christianskom istolkovanii. – M.: Obraz, 2007. 128 p.
19. Pestov N.E. Sovremennaya praktika pravoslavnogo blagochestiya. Vol. 1. – SPB.: Satis, 2001. 748 p.
20. Kogda umershiye prikodyat vo sne. – M.: Novaya mysl', 2013. 320 p.
21. Duhanin V.N. Ogrady nas gospody ot sueveriy, okkultizma, porchi. – M.: Moskovskaya patriarkhiya russkoy pravoslavnoy tserkvi, 2011. 352 p.
22. Avdeev D.A. Ocherki pravoslavnoy psychoterapii. V pomosch strazhdushey dushe. – M.: Omega, 2007. 544 p.
23. Snovideniya. Zhizni Dushi vo sne. – M.: Izdatelstvo Borisova, 2014. 231 p.
24. Ibid.
25. Otec Oleg Molenko. Voprosy po Svyashennomu Pisaniyu. Pravoslavie I Izhepravoslavie. – M.: Bratstvo vo imya apostola Ioanna Bogoslova, 2008. 800 p.
26. Freud Z. Stat'I o cocaine. – SPB.: Azbuka-classica, 2010. 160 p.
27. Ibid.
28. Vilenskiy O.G. Zigmund freud I psychoanaliz: Vzglyad psihiatra. – M.: Vuzovskaya kniga, 2009. 152 p.
29. Ostrovtssev V.M. Masonstvo, kultura i russkaya istoriya. Istoriko kriticheskiye ocherki. – M.: Shtrikhton, 1998. 720 p.
30. Svyaschennik Rodion. Lyudi demony. – SPB.: Pechatny dvor im. Gorkogo, 2009. 511 p.
31. Tikhomirova L.A. Religiozno filosofskiye osnovy istorii. – M.: Moskva, 2000. 592 p.
32. Ostrovtssev V.M. Cit. Soch.
33. Ibid.
34. Lukimson P. Kotlyarskiy M. Tayni evreyskogo seksa. – Krasnodar: Neoglory, 2008. 491 p.
35. Dzhonson P. Populyarnaya istoriya evreev. – M.: Veche, 2008. 672 p.
36. Lukimson P. Kotlyarskiy M. Cit. Soch.
37. Rubinshtein V. Iudaizm I psychoanaliz: popytka sootneseniya. URL: <http://www.jewis-heritage.org/jr2a6r.htm> (date of visiting 03.02.15).
38. Cabbala – zagovor protiv Boga. – M.: Sibirskaya Blagozvonnotsa, 2008. 319 p.
39. Freud Z. Tolkovaniye snovideniy. – Minsk. Harvest, 1997. 497 p.
40. Ibid.
41. Ibid.
42. Ibid.
43. Cit acc. to the book: Leybin V.M. Psychoanaliz. Uchebnik. – SPB.: Питер, 2002. 576 p.

44. Freud Z. Peresmotr teorii snovideniy: Vvedeniye v psychoanaliz. – M.: AST, 2010. 222 p.
45. Marson P. Марсон П. 25 klyuchevih knig po psychoanalizu. – Chelyabinsk: Ural LTD, 1999. 348 p.
46. Leybin V.M. Slovar-spravochnik po psychoanalizu. – SPB.: Piter, 2001. 668 p.
47. Zmanovskaya E.V. Sovremenniy psychoanaliz. Teoriya i praktika. – SPB.: Piter, 2011. 288 p.
48. Rutkevich A.M. Psychoanaliz. Istoki i pervye etapy razvitiya: Kurs lektsiy. – M.: INFRA-M-FORUM, 1997. 352 p.
49. Psychoanaliz. Populyarnaya enciklopediya. / Sost., nauchn. red. P.S. Gurevich. – M.: Olymp, 1998. 592 p.
50. Reshetnikov M.M. Elementarniy psychoanaliz. – SPB.: Vostochno-Evropeyskiy institut psychoanaliza, 2003. 152 p.
51. Ekzegetika snov. Evropeyskiye hroniki snovidniy. – M.: Eksmo, 2002. 464 p.
52. Cit. po: Skosar' V.U. O prirode snovideniy I ob ikh tolkovanii // [http:// bogoroditsa-doctor.dp.ua/?page_id=150](http://bogoroditsa-doctor.dp.ua/?page_id=150) (date of visiting 02.03.15).
53. Snovideniya. Zhizn dushi vo sne... Cit. soch.
54. Ieromonah Anatoly (Berestov). Chislo zver'ya. Na poroge trt'ego tysecheletiya. Zapiski sovremennogo racha svyaschennika ob ekstrasensah, koldunah, liyanii televideniya I okkultnyh nauk na nashe zdorov'e. – M.: Novaya kniga, 1996. 144 p.
55. Cit. acc. to book: Akimov O.E. Pravda o Freude I psychoanalyse. – M.: Ul'yanovskiy dom pechati, 2005. 279 p.
56. Ayzenk G. Sorok let spustya: noviy vzglyad na problem effektivnosti v psichoterapii // *Psichologicheskiy zhurnal*. Vol. 14. 1994. № 4. Pp. 3-19.
57. Shustova A. Psichiatriya i Tserkov: Vozmozen li soyuz? Zagranichniye eresi vnedryautsya v Rossiyu. – M.: Profizdat, 2003. 239 p.

ДАнные ОБ АВТОРАХ

Ермаков Вячеслав Алексеевич, доцент кафедры «Социологии и психологии», доцент, кандидат философских наук

Московский Университет экономики статистики и информатики (МЭСИ)

ул. Нежинская, д. 7, г. Москва, 119501, Россия

e-mail: ermak.v.a@mail.ru

SPIN-код в SCIENCE INDEX: 5474-6996

Корецкая Ирина Александровна, доцент кафедры «Социологии и психологии», доцент,
кандидат исторических наук

Московский Университет экономики статистики и информатики (МЭСИ)
ул. Нежинская, д. 7, г. Москва, 119501, Россия
e-mail: ikoretskay@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Ermakov Viyacheslav Alekseevich, assistant professor of Sociology and psychology Department, PhD in Philosophy science

Moscow State University of Economics Statistics and Informatics (MESI)
7, Nezhinskaya str., Moscow, Russia
e-mail: ermak.v.a@mail.ru

Koretskaya Irina Aleksandrovna, assistant professor of Sociology and psychology Department, PhD in History science

Moscow State University of Economics Statistics and Informatics (MESI)
7, Nezhinskaya str., Moscow, Russia
e-mail: ikoretskay@mail.ru